

УДК 101.1: 316

СОЦИАЛЬНЫЕ ИСХОДЫ БЕГСТВА К ОДИНОЧЕСТВУ

О.А. Полоскова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь;
Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (ВА ВКО), Тверь

Статья посвящена выявлению социального контекста, влияющего на феномен «одиночество», рассматривает междисциплинарные толкования данного концепта. Путь к одиночеству и спасение от него видятся в контексте порождающих его социальных проблем, среди которых отчуждение, вовлеченность, уход от общества к социуму.

Ключевые слова: *одиночество, изоляция, уединение, отчуждение, общество, коммуникативная депривация, философия.*

Наличие социального бытия, реалии жизни становятся сложными, неопределенными, непредсказуемыми, противоречивыми и даже парадоксальными. Вызовы глобального информационного утилитарно-потребительского постмодернистского мира влекут многочисленные напряжения для современного человека. Появляется такая новая линия социальной жизни, как выстраивание различных способов самозащиты от экспансии и эскалации социального «насилия» по отношению к личной жизни каждого. Выбор способов самозащиты зависит от влечения и желания войти в состояние определенности, от личностного конституирования, индивидуальных способностей человека, его опыта решения пересекающихся социальных и личных проблем. Среди такой самозащиты – бегство в одиночество. Несмотря на свое многообразие, закамуфлированные формы выражения, феномен одиночества сегодня становится узнаваемым практически каждым человеком в глобальном мире.

«Одиночество в толпе» становится нормой жизни для современного человека. Бесконечные попытки сделать все и сразу, оказаться во всех местах одновременно, решить все проблемы «прямо здесь и сейчас», пообщаться с множеством различных людей, находящихся в разных частях огромного мегаполиса, а иногда и в разных странах и на различных континентах – всё это отнимает у современного человека возможность побыть наедине с собой, лишает его возможности побеседовать с самим собой по душам. Стремясь к постоянному общению с помощью современных средств связи, до отказа заполнивших жизнь современного человека, человек XXI в. всё чаще чувствует себя одиноким.

Проблема осмысления одиночества имеет давние традиции и на протяжении всей истории эволюции человека много раз становилась предметом исследования. Исследуя первые, дошедшие до нас рассуждения об одиночестве можно сделать вывод о том, что состояние это воспринималось людьми того времени достаточно остро: «Человек одинок, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него; и всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством» (4:8) (ветхозаветная книга пророка Екклесиаста). Следовательно, человек того времени не видит собственной целостности в оторванности от семьи, близких людей и считает труд свой бесперспективным, а жизнь угнетающей.

Разрыв или хотя бы ослабление связей с обществом кажется человеку катастрофичным. Это объясняется социальными и экономическими особенностями того исторического периода. Человек не мог прожить в одиночестве в обществе общинного строя, ведь подобное существование обрекало его на верную гибель. Вся жизнь, вся социальная система была основана на совместной работе и взаимопомощи.

С возникновением христианства, основным посылом которого стало обращение к сердцам униженных и оскорбленных, отношение к одиночеству меняется. Чувство невыносимого, душераздирающего одиночества становится идейным «нервом» всего вероучения: Иисус – подвижник, который в своем нравственном всесовершенстве находится много выше толпы и учеников. Он одинок в пустыне, одинок на многолюдных улицах Иерусалима, одинок в своей жертвенной смерти. Страх физического одиночества перерастает в идеал одиночества духовного, в некое экзистенциальное воплощение во имя высшей идеи.

Масштабность проблема одиночества получает в XIX в., постепенно перерастая в различные философские концепции и приобретая знакомые нам очертания и характерные особенности. В это время ведется разработка двух основных концепций, ставших родоначальниками таких направлений в философии, как трансцендентализм и экзистенциализм. Одним из основоположников концепции трансцендентализма стал американский писатель, философ и натуралист Генри Дэвид Торо, поставивший эксперимент и выведший в результате этого эксперимента теорию, получившую название «Философия добровольного уединения» [9]. Данная теория рассматривала способность человеческой личности к бесконечному духовному обогащению. Единственным условием для которого является желание личности выделиться из обывательского окружения, замкнуться в себе, с целью созерцания совершенства природы и окружающего мира и работы над собственным сознанием. В основных тезисах данная теория созвучна буддизму. Именно трансценденталисты впервые разграничили понятия «одиночество» и «уединение», называя одиночество продуктом «полного отчаяния» городской жизни. В то время как уединение рассматривалось ими как состояние, необходимое творческой личности для концентрации ее внутренних духовных сил, единственно способных защитить человеческую душу от тлетворного влияния цивилизации со всеми ее «побочными эффектами», такими, как усреднение личности, господство конкуренции и т. п. Трансценденталисты рассматривали уединение как средство самозащиты, укрепляющее духовный потенциал личности, а также способствующее ее социальному и творческому совершенствованию.

Исповедуя экзистенциальное видение мира, С. Кьеркегор продолжает развивать христианскую идею духовной возвышенности человека, выраженной часто в осознанном уходе от общества. Его «духовный человек» с самого начала существует в обществе как «посторонний», именно поэтому он не нуждается в уединении, как герой Торо. По Кьеркегору, «одиночество» – замкнутый мир самосознания, не размыкаемый никем, кроме Бога. Результатом такого противостояния внутреннего самосознания и жизни становится обретение веры, но веры не в традиционном общепринятом понимании, не церковной веры, а полное погружение в индивидуалистично созданный «иррационалистический образ Бога», который может стать единственным возможным собеседником затерянного в мире человека [7].

В современном мире понятие одиночество становится чуть ли не главным понятием нынешней цивилизации. Пытаясь найти лекарство от новой болезни, вызванной быстрым развитием технологического прогресса, учёные и мыслители XXI в. пытаются дать определение самого понятия «одиночество». В наши дни это понятие уже не является чисто философской категорией, а приобретает статус не только междисциплинарного, но и узкоспециального термина. Толкование термина «одиночество» можно встретить не только в толковых словарях, но и в различных энциклопедиях, как общих, так и узкоспециальных, а также в специализированных медицинских справочниках.

Некоторые источники трактуют термин «одиночество» в связи с физической изоляцией человека. Например, «Энциклопедия социологии» трактует одиночество как «изолированность, отсутствие социальных контактов, помощи и понимания» [15]. Подобной точки зрения придерживаются и авторы «Словаря терминов МЧС» [13], рассматривая одиночество как «один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных (непривычных) условиях изоляции от других людей». В «Словаре Академии Российской» слову «одиночество» (как книжному варианту разговорной формы «одиночество») дается следующее определение – «состояние одинокого, бессемейного, удаленного от общества человека» [12].

Большинство же составителей сходится на том, что одиночество – «не то же, что изоляция». Авторы «Новейшего философского словаря» [2], «Энциклопедического словаря по психологии и педагогике» [16], а также «Словаря философских терминов» [6] сходятся в том, что определяют одиночество как «состояние и ощущение человека, находящегося в условиях реальной или мнимой коммуникативной депривации (изоляции от других людей, разрыва социальных связей, отсутствия значимого для него общения, недостаточности общения и др.)».

В последнее время появился ряд авторов (С.Ю. Головин, Н.И. Конюхов, В.И. Лебедев), утверждающих, что одиночество является психогенным фактором, т. е. фактором, вызывающим отрицательные психические переживания, приводящим к появлению психогенных нервно-психических (сверхценных расстройств, идей отношения, тревоги, депрессии, болезней зависимости, деперсонализации, обманов восприятия и др.) или психосоматических расстройств (гипертоническая болезнь и т. д.) [8]. Причём неважно, каким образом возникло чувство одиночества, путём отсутствия физического (изоляция от других) или глубоко интимного, доверительного общения личности с другими людьми. Попытки человека, оказавшегося в ситуации вынужденной изоляции (экспериментальной, географической, социальной или тюремной), преодолеть острый психологический шок, вызванный прерыванием «живых» связей с другими людьми, путём персонификации предметов, животных, создания воображаемых партнеров, бесед с ними вслух оцениваются специалистами, как защитные (компенсаторные), и рассматриваются в границах психологической нормы. По мере увеличения продолжительности жестких условий одиночества, происходят глубокие психические изменения, часто выражающиеся в деперсонализационных переживаниях (раздвоение личности) и реактивных галлюцинациях. [1; 5]. Однако коммуникативная депривация, возникшая путём умышленной самоизоляции, свойственной, в частности, аутизму, одиночеством не является, также как и склонность некоторых людей с замкнутым характером на некоторое время или постоянно предпочитать уединенный образ

жизни. Не следует относить к одиночеству и тенденцию депрессивных пациентов прерывать контакты с окружающими людьми (в силу чувства вины, стыда, греховности или апатии, дисфории) [4].

Еще одна группа авторов (Д.Ф. Фишер, Р. Корсини, А. Ауэрбах) рассматривает одиночество как клиническую, деструктивную форму самовосприятия. Это уже не состояние человека и не психогенный фактор, вызывающий отрицательные психические переживания, а некое миропонимание и осознание, переживание человеком своего места в мире. Человек чувствует себя брошенным, забытым и ненужным. Высокий уровень значимости других людей заставляет одинокого человека выполнять непомерно высокие, неосуществимые требования, «заставляя людей чувствовать себя изолированными по собственной вине и интерпретировать свое существующее положение как катастрофу» [11]. Авторы особо отмечают тот факт, что важным компонентом одиночества является контроль. Наличие контроля над любой социальной ситуацией определяет различие между «чувствовать себя одиноким» и «быть одному» [11]. Таким образом, человек сам способен определить сам факт своей отнесённости к одиноким и определить степень своего одиночества, а следовательно, и имеет возможность противостоять одиночеству.

В итоге одиночество предстает социально-психологическим феноменом. Это часто переживание, вызванное вынужденной (физической, географической, социальной) изоляцией, или реальной или мнимой коммуникативной депривацией, способное вызвать отрицательные психические переживания, приводящие к появлению психогенных нервно-психических или психосоматических расстройств. Так как одиночество можно расценивать как форму самовосприятия, то и само отношение к проблеме одиночества, а также процессы избегания одиночества и формы противостояния ему могут быть различны и зависят от личностных и психологических качеств индивида и социальной обстановки вокруг него. В современном мире, изобилующем различными приспособлениями для мгновенной передачи большого количества информации, всё чаще люди испытывают усталость и опустошённость, вызванную вынужденным общением. Подобное принудительное общение может быть столь же тягостным и травмирующим, как и вынужденное одиночество. Удовлетворение потребности время от времени побыть в одиночестве является естественной, нормальной и необходимой, а иногда может иметь существенное терапевтическое значение, восполняя дефицит общения.

Представленные выше точки зрения анализируют лишь социально-психологическую природу одиночества. Однако, социально-философская рефлексия указывает на одиночество, как феномен антропологического, социально-личностного, экзистенциального уровней анализа. В социально-философском измерении социальный и личностный феномен одиночества вписывается в проблематику отчуждения, которое мыслится в своем объективном и субъективном значениях. В объективном аспекте под отчуждением понимается такой объективный социальный процесс, в котором сама человеческая деятельность и её продукты превращаются в довлеющую над ним враждебную силу. Когда результаты деятельности «обособляются» и выходят из-под контроля человека, тогда они поработают самого человека, как субъекта деятельности. Субъективной производной отчуждения предстают такие по-

крытые тревогой и страхом личностные состояния, как одиночество, отчаяние, недоверие, подозрение, анемия, апатия и т. п.

Сегодня проблема отчуждения с имманентной ей проблемой одиночества подпитывается так называемым процессом разграничения социальных реалий на общественные и социальные, общество и социум. Социально-философский дискурс объясняет понятие «общества», как полноту человеческой совместности. По мнению П.С. Гуревича, социум представляет собой «нестабильные общественные отношения, переходные состояния, неполные связи. Понятие социума служит обозначением неупорядоченной, неорганизованной и неиерархизированной совокупности социальных структур. Социум – не целостность, а некий конгломерат, диффузное образование, интересное именно своими социальными руинами (или “осадками”, как их называет Б. Вальденфельд). Превращаясь в социум, общество утрачивает центрацию и обретает мозаичность» [3; с. 96]. Получается, что движение от общественного к социальному, как вектор социальной жизни к будущему, служит непреодолимым препятствием одиночества. Здесь возможно только сопротивление бесцеремонному натиску социального.

В континууме социально-философской проблематики одиночества влияние и переход современного социального мира к вовлеченности является способом социального бытия и особой коммуникации. Вовлеченность характеризуется редукцией субъективного к объективному, личностного к социальному, должного к сущему, частного к публичному. Современные технологии множественным образом ускоряют процесс вовлечения или попадания в зависимости современного человека от социальных ситуаций неопределенности, где элиминируются традиционные социальные ориентиры, социальные идентификации, размывается общественная дифференциация. На это, как непреодолимое для человека обстоятельство, справедливо указывает А. Фатенков: «Мир задирист по отношению к человеку, то и дело подначивает его, и не всегда по-доброму. Но даже злорадствующий по твоему адресу он неплох. Куда хуже оказаться безразличным ему. Это и есть состояние беспросветного, непреодолимого отчуждения, фиксирующее тщетность любых твоих усилий не отпасть от бытия» [10, с. 198].

Список литературы

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск.: Харвест, 1998. 551 с.
2. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
3. Гуревич П.С. Расколотовость человеческого бытия. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.
4. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / 2-е изд., М.: Джан-гар, 2012. 864 с.
5. Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы. М.: Знание, 1994. 203 с.
6. Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов М.: ИНФРА-М, 2005. 745 с.

7. Керкегор С. Несчастнейший. М.: Библ.-Богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2002. С. 17–28.
8. Общая психология. Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко / под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 251 с.
9. Торо Г.Д. Уолден, или жизнь в лесу. М.: Азбука, 2013. 352 с.
10. Фатенков А. Человеческое существование в галерее превращенных и отчужденных форм // *Философская антропология*. 2017. Т.3. № 2. С. 197–220.
11. Фишер Д.Ф., Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
12. Словарь Академии Российской: в 6 ч. 2-е изд. СПб.: при Императорской Академии наук, 1806–1822. Ч. 4. 1536 стлб., с. 216.
13. Словарь терминов МЧС, 2010. URL:<http://enc-dic.com/mchs/Odinochestvo-615.html> (дата обращения: 10.12.2018)
14. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. М., 2013. URL:http://psychology_pedagogy.academic.ru/11554/%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 28.11.2018)
15. Энциклопедия социологии. М., 2009. URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2534/%D0%9E%D0%94%D0%98%D0%9D%D0%9E%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E> (дата обращения: 28.11.2018)

SOCIAL OUTCOMES OF THE ESCAPE TO SOLITUDE

O.A. Poloskova

Tver State Technical University, Tver;
Military Academy of Aerospace Defense, Tver

This article is focused on the identification of the social context that produces the phenomenon of «loneliness», as well as on the interdisciplinary interpretation of this concept. The path to loneliness and rescue from it is understood in the context of the social problems that bring them into being including alienation, involvement, social escapism.

Keywords: *loneliness, seclusion, isolation, privacy, solitude, society, communication deprivation, philosophy.*

Об авторе:

ПОЛОСКОВА Ольга Александровна – аспирант кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь; преподаватель кафедры 17 Военной академии воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (ВА ВКО), Тверь. E-mail: poloskova_olga@mail.ru

Author information:

POLOSKOVA Olga Alexandrovna – PhD student of the Psychology and Philosophy Dept., Tver State Technical University, Tver; Lecturer, Military Academy of Aerospace Defense, Tver. E-mail: poloskova_olga@mail.ru